Арника Эстерль

пересказал Леонид Яхнин

художник Ольга Дугина

Самые прекрасные сказки

ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ

Самые прекрасные сказки тысячи и одной ночи (+16)

Арника Эстерль

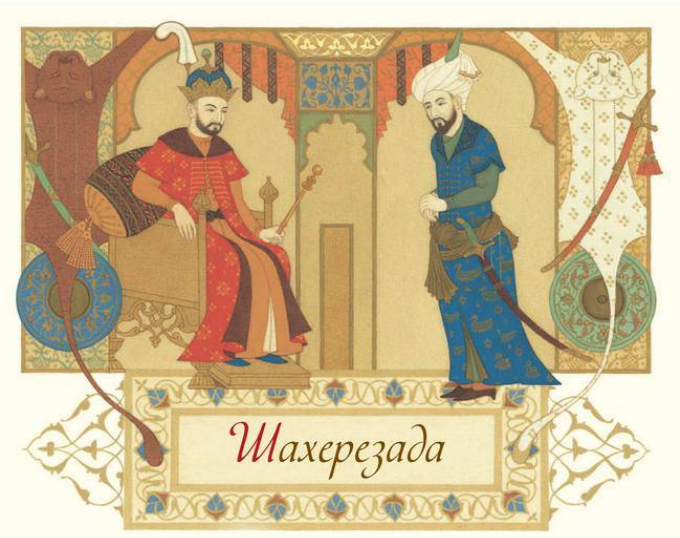
Аннотация
Арника Эстерль. Самые прекрасные сказки тысячи и одной ночи
Шахерезада
Али-Баба и сорок разбойников
Сказка о быке и осле
Конь из чёрного дерева
Как закончилась история Шахерезады

Аннотация

Перед вами сказки, которые красавица Шахерезада в течение тысячи и одной ночи рассказывала жестокому царю Шахрияру. Царь, который каждую ночь выбирал себе новую жену, чтобы казнить ее на рассвете, был пленен чудесными рассказами, и Шахерезада осталась жива. С тех пор эти увлекательные, полные национального колорита восточные истории стали невероятно популярны. Проиллюстрировала сказки всемирно известная художница Ольга Дугина. Картины, созданные Ольгой Дугиной, очень живо передают сказочную атмосферу Древнего Востока.

Арника Эстерль
Самые прекрасные сказки тысячи и одной ночи

Шахерезада



Было это на самом деле, но давно протекло и минуло. Повествуют в преданиях, что в дальних пределах восточных земель, где волшебство в жизни людей происходило так же просто, как смена дня и ночи, жил Шахрияр, великий правитель, повелитель войск, челяди и прочего

народа. А в отдаленном Самарканде пребывал младший брат его, султан Шахзаман. И каждый из них был справедливым и мудрым судьёй своих подданных.

Прошло двадцать лет их разлуки, и Шахрияр призвал своего Главного Визиря.

— Глубокой печалью охвачено мое сердце, — молвил он, — ибо так долго не видел я своего возлюбленного брата. Нагрузи верблюдов самыми богатыми дарами, поезжай к нему и умоли навестить меня в моих владениях.

— Слушаю и повинуюсь, мой господин, — склонился Главный Визирь.

И вот выехал из ворот города караван верблюдов, гружённых дорогой одеждой, золотом и драгоценными камнями. А впереди двигался большой отряд придворных, воинов и слуг. Путь их лежал в далёкий Самарканд.

Получив послание своего брата, Шахзаман так возрадовался, что три дня пировал вместе с прибывшими гостями. Три дня ещё он собирался в путь. И вот в назначенный час, обряженный в лучшие одежды, выехал Шахзаман в сопровождении всадников и слуг. Но едва солнце опустилось за дальние барханы, вспомнил он, что забыл дома особый подарок, припасённый им для брата. Быстро развернул он коня и поскакал назад к Самарканду.

Резвый конь подлетел к дворцу, и Шахзаман, нежданный никем, вбежал в свои покои. И здесь увидел он свою жену в объятиях раба. Ослеплённый яростью, выхватил Шахзаман острый меч и убил их обоих.

Вернувшись, он ничего не сказал своим спутникам и продолжал путешествие молча, тая свою горечь глубоко в сердце. Но с каждым шагом становился все бледнее и молчаливее, и желтизна блестела на лице его. А потому не раз приходилось Визирю останавливать караван и

располагаться на отдых.

Шахрияр радостно встретил младшего брата, и лицо его светилось нежностью, а глаза сияли любовью. Но понурый вид и потухший взор дорогого гостя обеспокоили Шахрияра. За пиршественным столом молодой султан даже не прикоснулся к изысканным яствам и едва пригубил сладкий шербет. Сколько ни выспрашивал его старший брат, Шахзаман так и не раскрыл ему ужасную причину своей печали.

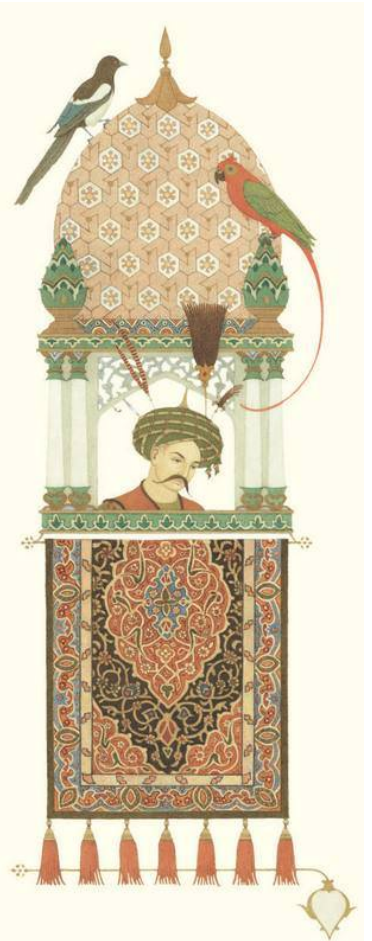
— Завтра устроим большую охоту, — придумал Шахрияр. — День, проведённый в забавах, оживит твоё тело, укрепит дух и вернёт аппетит.

Но Шахзаман заявил, что лучше останется дома, ибо не чувствует в себе достаточно сил для подобных развлечений.

На другой день кавалькада охотников выехала

из города, а Шахзаман остался во дворце. Он сидел у окна, выходившего в сад, где причудливые фонтаны стремили в небо витые струи воды, а в прозрачных прудах беззвучно проплывали золотые рыбки, мягко взмахивая плавниками, как птицы крыльями. Среди деревьев, отягощённых спелыми плодами, порхали птицы, в своём ярком оперении похожие на заморских рыбок в пруду. Но ничто не облегчало его печали.

И вдруг сад наполнился весёлыми голосами и громким смехом. Из дверей дворца вышла жена Шахрияра в окружении рабов и служанок. Она присела на край фонтана, а красивый молодой раб принялся обнимать её, играть и смеяться. А рабы и невольницы танцевали вокруг них под музыку. И так они развлекались до тех пор, пока сумерки не поглотили сад, а затем скрылись в дворцовых покоях.



Шахзаман, скрытый решёткой окна, наблюдал за ними до последней минуты.

— О, переменчивая судьба! — прошептал он. — Вчера я был самый несчастный на свете. А сегодня вижу, что и такой великий правитель, как мой брат, может быть коварно обманут. — От этих мыслей пришло к нему успокоение. — Увидел я и понял, — толковал он сам себе, — что женщинам не могут доверять даже самые могущественные в мире властители. А значит, и моя беда не столь велика.

И рассеялась его грусть, и вернулся на щёки румянец. А когда вернулся с охоты старший брат, Шахзаман сел с ним за стол и насладился сытным ужином. Видя такую в нём перемену, Шахрияр

обрадовался и сказал:

— Ты снова здоров и обрёл свою прежнюю силу. Так возблагодарим же за это благодеяние Аллаха. Поведай мне теперь, брат мой возлюбленный, что тревожило тебя и что возродило?

Долго молчал Шахзаман и наконец решился рассказать обо всём, что случилось в Самарканде. Возгорелся гневом Шахрияр и молвил, что он так же точно наказал бы свою жену и раба.

— Теперь я понимаю твою скорбь, — проговорил он. — Но скажи, как тебе удалось так быстро излечиться? Укажи мне на столь чудодейственное лекарство.

И Шахзаман выложил брату без утайки всё, что видел, сидя у окна. Он поведал о том, как жена Шахрияра в окружении веселящихся слуг и невольниц играла в саду с молодым рабом.

— И тогда, — продолжал Шахзаман, — уяснил я, что и твоя жена не лучше моей. Стыд оставил меня, а сила и здоровье вернулись.

Обезумевший от гнева Шахрияр схватился за меч и поклялся лютой смертью покарать жену-изменницу. Но сначала, сказал он, ему самому надо убедиться во всем. На следующий день они объявили, что едут на охоту и вернутся к вечеру.

Наутро, сопровождаемые лаем собак и ржани-

ем коней, они выехали через главные ворота и тут же незаметно вернулись, проникнув во дворец сквозь тайную дверь. И вот, сидя у верхнего окна, Шахрияр увидел, как в саду появилась его жена и, окружённая невольницами, стала играть и забавляться с рабом. Ярость Шахрияра была так велика, что он тут же призвал Главного Визиря, приказал схватить неверную жену и немедленно казнить её. А потом обратился к брату с такими словами:

— Пусть боль и страдания, причинённые неверностью жён, никогда больше не посетят нас.

Впредь я буду жениться только на один день и одну ночь. Но едва наступит рассвет, прикажу молодую жену казнить. Только так она не сможет предать меня.

Вскоре Шахзаман вернулся в свою страну. А Шахрияр и впрямь стал поступать так, как поклялся. Он приказал Главному Визирю привести невесту, которая станет ему женой на один день и одну ночь. Нашли самую красивую молодую девушку, привели её во дворец и сыграли шумную свадьбу. А наутро по приказу Шахрияра ей отрубили голову.

И так продолжалось три года. Шахрияр женился на юной девушке, а на другое утро предавал её смерти. Вскоре в их земле почти не осталось молодых девушек. Одних прятали испуганные родители. Другие бежали куда глаза гладят, лишь бы спастись от всевидящих слуг грозного правителя. Но Главный Визирь не смел ослушаться своего повелителя и разыскивал невест в самых глухих уголках страны.

Однако пришло время, когда Главный Визирь не смог выполнить приказа Шахрияра. По всей

стране рыскали его посланцы, но ни единой девушки так и не могли обнаружить. В страхе и тревоге возвращался Главный Визирь домой, не ведая, что же делать. Неужто придётся отдавать одну из своих дочерей — Шахерезаду или Дуньязаду?

А надо сказать, что старшая его дочь — Шахерезада была не только красива, но и умна. Она читала древние книги, знала предания о царях и минувших народах, собрала тысячу сказок и сказаний. Шахерезада так хорошо понимала отца, что и без слов уяснила причину его тревоги. Она успокоила его и заявила, что сама пойдет к Шахрияру и назовётся его невестой.

— Опомнись, дитя мое, — вымолвил тот со слезами. — Разве тебе не ведомо, что значит выйти замуж за нашего правителя? Ведь уже назавтра мне самому придётся вести тебя на казнь.

Но девушка была непреклонна.

— Всё будет хорошо, — сказала она. — Иди и распорядись о свадьбе. А я наряжусь невестой и явлюсь ко дворцу.

Потом обратилась к сестре:

— Милая Дуньязада, знай, что, когда наступит вечер, я пошлю за тобой. Ты придёшь и сядешь рядом со мной и попросишь рассказать тебе сказку на ночь, как я обычно делала раньше.

Сказав это, она приказала слугам искупать ее и умастить тело приятными благовониями. Ее причесали, украсили волосы драгоценными каменьями и фазаньими перьями, увили запястья и лодыжки золотыми цепочками, нарядили в шелка и опустили на лицо тончайшую вуаль. И только тогда оседлали лошадей, и Шахерезада следом за отцом отправилась во дворец.

Увидев, что Визирь привёл свою дочь, Шахрияр смутился.

— Как? — воскликнул он. — Ты готов отдать на заклание собственного ребёнка?

— Шахерезада сама решила стать твоей неве-

стой, о повелитель, — ответствовал удручённый отец. — И я был не в силах отговорить её.

А Шахерезада опустилась на колени перед Шахрияром и поклялась быть ему верной женой, сколько бы ни продлились дни её жизни. Тогда он взял её за руку и повёл на свадебный пир.

Как только вечер пригасил дневной свет, Шахрияр с молодой женой уединился в своих покоях. Он откинул вуаль с её лица и подивился необыкновенной красоте девушки. А когда услышал её занятный разговор, был очарован и тонким умом. Тут Шахерезада и попросила призвать её младшую сестру, с которой она не успела проститься. Шахрияр немедленно послал за девушкой слугу.

Дуньязада явилась и села, как было условлено. Обняв со слезами Шахерезаду, она молвила:

— Возлюбленная моя сестра, прошу тебя, расскажи одну из твоих чудесных историй, которые так радовали нас и скрашивали последний час перед сном.

— Если изъявит своё желание и позволит мой муж и повелитель, — скромно потупилась Шахерезада.

Шахрияр с готовностью кивнул, ибо уже был покорён и голосом, и прекрасным ликом своей

жены.

Шахерезада поцеловала руки и край туфель Шахрияра, возлежавшего на шёлковых покрывалах, устроила его голову на своих коленях и начала рассказывать. Сказки изливались из ее уст, как свежайший источник, питающий устье великой реки. Одна сказка сменялась другой. И были они так увлекательны, что Шахрияр не замечал, как текли минуты и часы, отсчитывающие движение звёзд и Луны. Но едва кончилась ночь и в окно заструился свет утра, Шахерезада прекратила рассказ.

— Рассказывай дальше, — нетерпеливо потребовал Шахрияр. — Я хочу знать конец сказки.

— Повинуюсь, мой господин. Но ты должен даровать мне ещё один день, чтобы я могла досказать сказку вечером.

— Конечно дарую! — поспешил согласиться Шахрияр.

Так Шахерезада продлила свою жизнь на один день. Но и на следующую ночь она не замолкала, рассказывая всё новые и новые волшебные сказки, истории и небылицы. Тем она спасла и следующий день, и следующий за ним, и другие последующие дни, ибо Шахрияр, жаждавший продолжения, не мог прекратить ее жизнь на середине сказки.

Некоторые из этих необыкновенных историй собраны в нашей книге, а позже мы увидим, как закончилась и собственная история Шахерезады.

Али-Баба и сорок разбойников

Случилось это очень давно. Некоторые о том слышали ушами, а другие, сказывали, видели глазами. В одном персидском городе жили два брата — старший Касим и младший Али-Баба. Отец оставил им крохотное наследство, и они

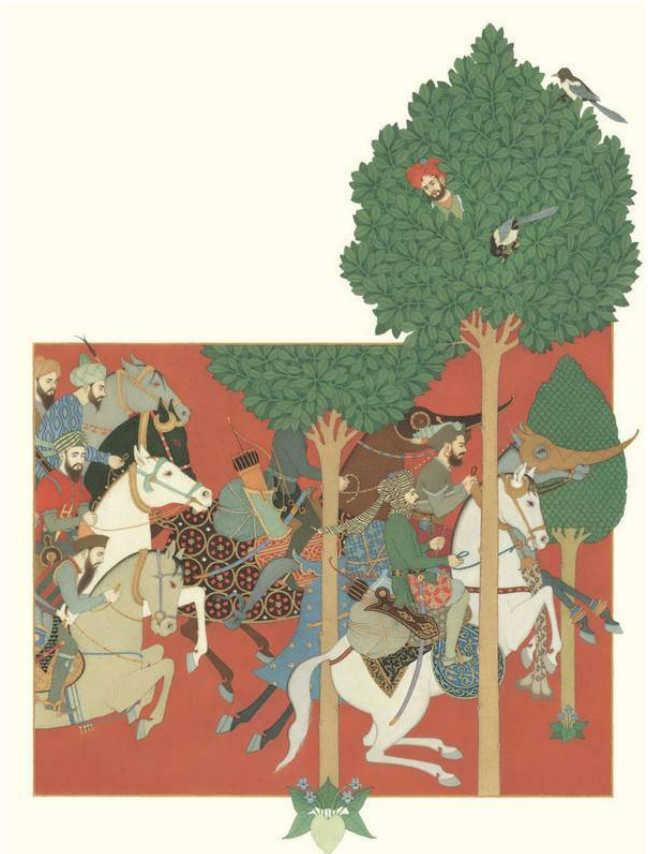
его быстро растратили. Но Касим женился на богатой девушке по имени Фатима и получил за ней в приданое большой дом и магазин. Он стал торговать дорогими тканями, шёлковыми шальварами и парчовыми халатами и быстро разбогател.

Али-Баба женился на дочери бедняка, звали ее Зейнаб. Ютились они в жалкой хижине, ели что придётся, но были счастливы. Али-Баба каждое утро запрягал старого мула и отправлялся в лес за хворостом, а потом продавал его на базаре, чем и зарабатывал на пропитание. Простая эта работа была опасной, ибо в лесу прятались разбойники. Но Али-Баба знал там каждую тайную тропинку, каждую полянку и камень.

Как-то раз Али-Баба забрёл в самую тушу леса. Он нагрузил на мула большую вязанку и уже повернул к дому, когда услыхал стук лошадиных копыт и увидел мелькающих между деревьями всадников. «Разбойники!» — испугался Али-Баба. Убегать было уже поздно. Он затолкал мула в кусты, а сам взобрался на дерево и замер среди густой листвы.

А всадники подъехали совсем близко, спешились у огромного чёрного валуна и скинули на землю тяжёлые седельные сумки. Все всадники, как на подбор, были молодыми, крепкими и свирепыми на вид. Али-Баба насчитал ровно

сорок человек. «Точно, разбойники, — подумал он. — Ограбили караван!»



Один из разбойников, самый усатый и важный, похожий на главаря, воскликнул:

— Сезам, откройся!

И вдруг камень откатился, за ним оказалась скала, которая медленно разверзлась, открыв вход в пещеру. Разбойники один за другим втянулись во мрак пещеры, и скала за ними сомкнулась.

Долго ждал Али-Баба, и уже собирался соскользнуть с дерева и убраться восвояси, как камень снова откатился, а скала разломилась пополам. Разбойники вышли наружу и вскочили на лошадей. Вожак крикнул:

— Сезам, закройся! — И камень лёг на примятый мох, будто никогда и не двигался с места.

Разбойники пришпорили коней, присвистнули и скрылись.

Не сразу Али-Баба решился покинуть своё убежище. Но когда все стихло в лесу, он сполз на землю, подошёл к камню и стал с любопытством его разглядывать. Что же таится там, за скалой в пещере? Не попробовать ли произнести те волшебные слова, которые выкрикнул атаман разбойников?

— Сезам, откройся! — крикнул Али-Баба, и камень отвалился, скала раздвинулась, и открылся вход в пещеру.

Сжимаясь от страха, он протиснулся сквозь расщелину и проник в пещеру. Поток света, лившегося через отверстие в потолке, освещал всё вокруг. Оглядевшись, Али-Баба понял, что это настоящая сокровищница. Пещера была почти доверху завалена разбойничьей добычей. Грудой лежали золотые блюда, подносы, кубки, кувшины, по углам стояли кожаные мешки с золотыми и серебряными монетами, громоздились кипы шёлковых и парчовых тканей, горы дорогой одежды, на стенах висели луки и колчаны со стрелами, мечи в дорогих ножнах. И все это, конечно, было добычей лесных разбойников.

Али-Баба боялся, что воры вот-вот вернутся, но всё же ухватил пару мешков с золотыми монетами и поторопился к выходу. Однако скала крепко сомкнулась, не желая выпускать беднягу наружу. Он не растерялся и снова выкрикнул волшебные слова. Скала тотчас разомкнулась. Али-Баба нагрузил на мула, смирно дожидавшегося его, добытые сокровища, старательно запрятав их под хворостом.

— Сезам, закройся! — крикнул он, и камень лёг на место.

Али-Баба гнал и гнал мула, а сам, подобрав полы халата, бежал следом. Приехав, он наглухо

закрыл ворота, схватил мешки с золотом, внёс их в дом и грохнул на стол перед женой.

— Что это? — воскликнула потрясённая Зейнаб, увидев рассыпавшиеся по столу монеты. — Ты кого-то ограбил?

Али-Баба рассмеялся:

— Не тревожься, жена, я не разбойник. Мне выпала небывалая удача.

И он поведал ей о своём приключении. Долгим был его рассказ, а жена тем временем пересыпала в руках золотые монеты, и глаза её сияли от радости. А кто не возрадуется при виде чудесно свалившегося на него несметного богатства? Зейнаб начала было считать монеты, но Али-Баба остановил её.

— Оставь это, жена. Надо поскорей вырыть яму и спрятать наше золото от чужих глаз.

— Если ты не даёшь мне сосчитать, то разреши хотя бы взвесить золото, чтобы знать ценность нашего сокровища, — попросила Зейнаб.

В доме у них весов не было, и Зейнаб поспешила к дому Касима.

— Не одолжишь ли ты мне ненадолго весы? — спросила она у его жены Фатимы.

Та подивилась, что эти бедняки могут взвешивать на весах, когда и рис они меряют горстями? И, задумав хитрость, пропела:

— С радостью, сестра!

Сбегала на кухню, быстро достала весы и смазала их чашу воском. «Теперь хоть зёрнышко, а прилипнет, — хихикнула она про себя. — Вот я и узнаю, что они взвешивали».

Возвратилась Зейнаб домой и стала взвешивать золотые монеты. Потом они с мужем зарыли мешки во дворе, и уже в сумерки она отнесла весы назад в дом Касима.

Хитрая Фатима быстро оглядела весы и увидела золотую монетку, влипшую в воск.

— Они взвешивали не рис, а золото? — изумилась она. — Так вот какие они, наши бедняки! Кого-то ограбили, не иначе.

Женщина просто позеленела от зависти, и мысль о тайном богатстве Али-Бабы терзала её до самого возвращения мужа.

Едва Касим вошёл в дом, Фатима кинулась к нему со словами:

— Увы нам, муж мой! Твой брат Али-Баба только прикидывается бедняком, на самом деле он богаче нас! Они взвешивают золото, как крупу!

— Не говори глупостей, женщина! — рассердился Касим.

— Ах, ты мне не веришь! — обиделась Фатима и выложила мужу свою затею с воском, а потом достала из фартука золотую монетку и протянула её Касиму.

Тот повертел монетку в руке, попробовал на зуб и убедился, что она настоящая.

Всю ночь Касим ворочался с боку на бок, размышляя о небывалом богатстве брата. Злость и зависть мешались в его сердце. Наутро он не выдержал и отправился к Али-Бабе.

— Ты обидел меня, брат! — горестно промол-

вил Касим. — Зачем притворялся бедняком и скрывал, что несметно богат? — И он вынул из кармана золотую монетку. — Разве не твоя жена брала у нас весы, чтобы взвесить золото? Даже я не взвешиваю свои доходы на весах, а складываю медные да серебряные монетки столбиком.

Тут понял Али-Баба, что Касим всё знает и не стоит отпираться. И он рассказал старшему брату всё без утайки.

А Касим не успокоился, пока не выведал у младшего брата всё до конца — и как добраться до того места, где скрыта пещера, и какие волшебные слова отпирают её.

Глаза Касима загорелись от жадности, и рано утром, дрожа от нетерпения, он снарядил десять мулов и поспешил в лес. Найдя чёрный камень, он стал перед ним и выкрикнул:

— Сезам, откройся! — И к его радости, открылся вход в тайную пещеру.

Касим кинулся внутрь и обомлел. Повсюду сверкало золото, стояли свитки дорогих ковров, лежали горы богатой одежды. Касим стал хватать мешки, набитые золотом, и стаскивать их к выходу из пещеры. Наконец у сомкнутой скалы выросла гора мешков. Оставалось вынести их наружу и погрузить на мулов. И тут Касим понял,

что забыл заветное слово.

— Сафар, откройся! — выкрикнул он наугад, но ничего не произошло, и Касим в испуге начал жалобно упрашивать: — Саид, открой дверь!.. Самир, открой дверь!.. Сулейма-ан, умоляю, открой дверь!

Долго метался Касим по пещере в поисках выхода, выбился из сил и свалился радом со своим

бесполезным богатством.

Прошло время, и банда разбойников вернулась с новой добычей. Увидели они мулов и удивились, неужто кто-то разузнал про их тайную сокровищницу? Выкрикнув нужные слова, они ворвались в пещеру и сразу же наткнулись на Касима.

Взмахнул атаман саблей и зарубил непрошеного гостя. Потом стали разбойники размышлять,

как тот проник в пещеру? Значит, кто-то выведал их тайну? И они оставили тело Касима для устрашения храбреца, который осмелился бы войти сюда, и с гиканьем ускакали.

День сменился ночью, а Касим так и не вернулся. Наутро жена его Фатима прибежала в дом Али-Бабы.

— О, горе мне! — причитала она. — Пропал Касим! Поехал он туда, куда указал ему ты, Али-Баба. Видно, гиблое это место!

— Не волнуйся, Фатима, — успокоил ее Али-Баба. — Я разыщу его.

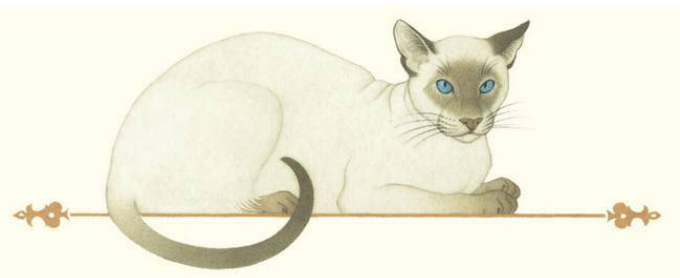
Оседлал он своего мула и поехал в лес к чёрному валуну. Выкрикнув «Сезам, откройся!», он спустился в пещеру и увидел убитого Касима.

— О, злосчастная судьба! Что ты сотворила с моим братом? — зарыдал он.

Но делать нечего. Погрузил Али-Баба тело Каси-

ма на мула и поспешил домой, пока не явились разбойники.

Подъехал он к воротам дома Касима и постучал в ворота. На стук вышла служанка Марджана. Как женщине разумной, рассказал ей Али-Баба всю правду и попросил держать это в тайне, чтобы не проведали разбойники, где жил тот, кто проник в их пещеру. Тут выбежала из дому и Фатима. Громче прежнего заголосила она при виде мёртвого мужа. Как и положено безутешной вдове, она рвала на себе волосы, царапала лицо и возносила руки к небу.



— Не убивайся так, Фатима, — утешал ее Али-Баба. — Мы не оставим тебя в беде, будем хорошо заботиться. А пока займёмся похоронами Касима. Но сначала нужно устроить так, чтобы никто не знал, отчего он умер.

— Пусть будет так, как ты скажешь, — смирилась Фатима.

И за дело взялась Марджана. Она побежала к торговцу травами и попросила лечебных трав для опасно больного.

— Могу я спросить, кто болен в вашем доме? — полюбопытствовал торговец.

— Мой хозяин занемог с прошлого вечера, — ответила хитрая служанка.

На другой день она снова пришла и купила снадобье, которое даётся тем, кто приблизился к смерти.

— Совсем ослаб хозяин, — печально вздохнула она. — Боюсь, не обретёт он нужной для жизни силы.

Когда наступил вечер и этого дня, Марджана пошла в дом портного Мустафы, вложила ему в руку золотую монету и сказала:

— Пойдём со мной в один дом, там есть для тебя работа. Только позволь закрыть тебе глаза.

Она завязала платком глаза портного и приве-

ла его в дом, где в затемнённой комнате лежало тело ее зарубленного хозяина.

— Сделай саван к похоронам, — коротко сказала она.

Портной почти вслепую сделал то, что ему было велено, правильно уложил тело в саван и зашил его, после чего его с завязанными глазами отвели домой.

Уже с вечера слышались по всей улице плач и стенания. И следующий день начался с горестных криков в доме Касима. Марджана пошла в мечеть и, рассказав о смерти своего хозяина, попросила имама прийти и молиться. Пришло время, и по улице, ведущей к кладбищу, за телом усопшего потянулись плакальщицы, семья и соседи Касима. Был среди них и Али-Баба.

Случилось так, как и хотел Али-Баба. Все думали, что Касим умер от долгой болезни. Соседские женщины зачастили в его дом, чтобы утешить вдову. Прошли, как полагается, и сорок дней траура. Али-Баба переехал в дом Касима. Теперь уже он торговал в магазине брата, а всю выручку отдавал его вдове.

А разбойники, вернувшись в пещеру, обнаружили, что тело проникшего в их сокровищницу незнакомца исчезло.

— Одного я убил, но есть кто-то другой, кто знает наш секрет и крадёт наше золото! — злобно воскликнул атаман.

И он послал в город вора, переодетого купцом,

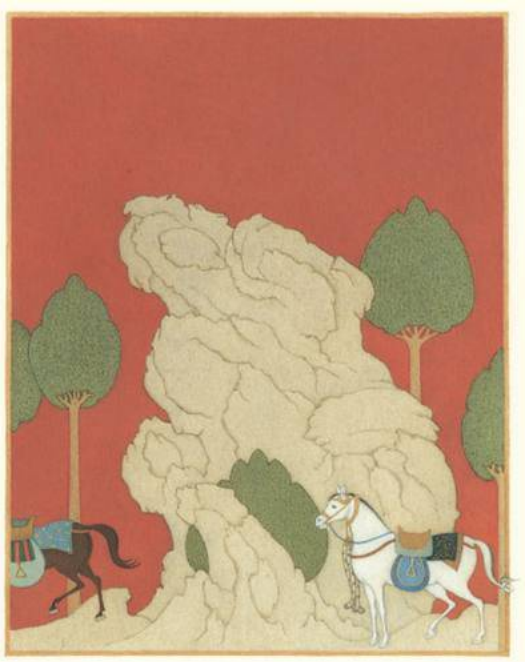
чтобы тот выведал, кто там недавно умер. В доме его наверняка и живёт похититель.

Первым делом переодетый вор отправился потолкаться на базар. Где же ещё гуляют слухи и носятся новости? Набрёл он на портного Мустафу. Тот так быстро и ловко орудовал иголкой, что она просто мелькала в его пальцах.

— Как только взор твой поспевает за иглой? — подивился вор.

— Всем известна острота моего зрения, — похвастал Мустафа. — Поверишь ли, всего несколько недель тому назад я зашил тело в саван в полной темноте.

— И ты можешь показать мне тот дом? — насторожился вор и положил в ладонь портного золотую монету.



— Меня вели туда с закрытыми глазами, — сказал Мустафа. Но если ты снова накинешь мне платок на глаза, я пойду по своим следам.

Мустафа встал там, где Марджана завязала ему глаза, и пошёл по улицам, держась за плечо вора. Он вслух считал шаги и вскоре остановился перед

тем домом, где теперь жил Али-Баба.

Вор сунул портному ещё одну монету, подождал, пока он скроется за поворотом, и украдкой поставил на воротах дома отметину белым мелом.

Вскоре из дому вышла Марджана, направлявшаяся на базар. Она заметила на двери белую отметину и насторожилась. Кому нужно метить их дом? На всякий случай она взяла кусок мела и переметила все дома по их улице.

Ближе к вечеру в город прокралась вся шайка разбойников. Но как же они удивились, когда увидели одинаковые отметины на воротах всех домов на нужной им улице! Так и вернулись разбойники в лес ни с чем.

— Ты глуп, — сказал атаман тому вору, который метил двор Али-Бабы. — Белая отметина слишком заметна.

И он послал в город того, кто слыл среди них большим хитрецом.

Тот сразу отправился к портному, дал ему горсть монет, и они проделали тот же путь, что и накануне. Но теперь разбойник нашёл на дороге кусок кирпича и поставил крохотный красный крестик в самом нижнем углу ворот дома. Довольный собой, он отправился назад в разбойничье

логово.

Но Марджана была теперь начеку. Выйдя из дома, она внимательно оглядела ворота и заметила малюсенький красный крестик. Недолго думая, умная служанка точно так же пометила остальные дома по улице. И на этот раз пришлось разбойникам убраться из города ни с чем.

Рассвирепел атаман. «Придётся мне самому взяться за это дело», — решил он. Придя в город, атаман первым делом разыскал портного. Тот страшно удивился, что какие-то купцы просят его проделать один и тот же путь, да ещё с завязанными глазами. Но очень уж грели его золотые монеты, щедро ссыпаемые незнакомцами. И Мустафа молча исполнял их странные просьбы. Вот и атамана разбойников он, шагая привычным уже путём, привёл к нужному дому. Но тот не стал метить ворота, а хорошенько запомнил каждую царапинку, каждую щёлочку.

Вернувшись в лес, он приказал разбойникам:

— Идите в город и купите десять мулов и двадцать кувшинов.

Один с маслом, остальные пустые, но такие большие, чтобы в них поместился человек. Под видом торговца маслом я попрошу пристанища во дворе того самого дома. Вы будете сидеть тихо внутри кувшинов, а когда наступит ночь, мы убьём хозяина и вернём золото, которое он украл у нас.

Разбойники в точности исполнили приказ атамана. И вот ближе к вечеру в город въехал небольшой караван. По обоим бокам каждого мула покачивались огромные кувшины. Впереди

шёл атаман, переодетый купцом.

Вскоре они приблизились к дому, который заприметил атаман. Он постучал, и на стук вышел Али-Баба.

— Приветствую тебя, почтеннейший! — обратился к нему атаман. — Я привёз в ваш город кувшины с ароматным маслом. Но уже поздно, и я ищу ночлега. Прошу тебя выделить немного места во дворе для моих усталых мулов и позволить мне провести ночь под твоим гостеприимным кровом.

Али-Баба радушно распахнул ворота и впустил мулов. Потом кликнул Марджану и велел ей приготовить ужин и постель для гостя. Остальные слуги снимали с мулов кувшины и размещали покорных животных во дворе. Али-Баба, довольный собой, отправился спать.

Атаман улучил минутку и, быстро обходя кувшины, шептал каждому сидящему в них разбойнику:

— Сиди тихо и жди, пока я тебя позову.

Луна давно уже плыла по небу, старательно пересчитывая звёзды, всё в доме стихло. Но старательная Марджана всё ещё не ложилась спать. Она хлопотала на кухне, приготавливая завтрашний обед, когда вдруг погасла лампа.

— Ай-ай-ай! — расстроилась Марджана. — Ну как я в темноте найду ламповое масло?

Тут она вспомнила, что во дворе стоят кувшины с отборным маслом. «Наш гость не обеднеет от плошки масла», — подумала служанка.

Она вышла во двор, освещённый луной, и подошла к первому кувшину. Разбойник, затаившийся в нем, услышал шорох шагов и спросил гулким шёпотом:

— Пришло время вылезать?

Марджану испугал голос из кувшина, но она быстро поняла, что их гость затевает какое-то злое дело, и шепнула в ответ:

— Ещё не время, жди.

У других кувшинов происходило то же самое. И только в последнем плескалось масло. Служанка наполнила лампу и вернулась на кухню. «Мой добрый хозяин дал пристанище злодею, — размышляла она. — Тот только и ждёт, чтобы под покровом ночи поднять своих людей, убить нас и ограбить дом».

Было уже сказано, что Марджана умная женщина. Она не стала мешкать, а, прокравшись во двор, набрала побольше масла, наполнила им чугунный котёл и развела под ним огонь. Когда масло забулькало, закипело, служанка приня-

лась по очереди плескать это огненное варево в кувшины. И разбойники все до одного захлебнулись горячим маслом. А Марджана затаилась на кухне.

И вот из дома вышел переодетый купцом атаман. Приблизившись к кувшинам, он хлопнул в ладоши и свистнул. Подождал немного и снова подал условленный сигнал. Никакого ответа.

— Заснули, мошенники! — проворчал он. — Сейчас я вас растолкаю!

И атаман пнул ногой один кувшин. Молчание. Тогда он заглянул внутрь и увидел мёртвого разбойника. Были мертвы его люди и в остальных кувшинах. Тут и сообразил атаман, что его замысел раскрыт и нужно спасать свою голову. Он перемахнул через стену и понёсся без отладки, роняя на ходу туфли.

Марджана видела, как атаман выскользнул из дома. Она приникла к двери, но не услышала ни звука. Выйдя во двор, служанка обнаружила, что купец-обманщик исчез. И Марджана как ни в чем не бывало отправилась спать.

На рассвете, совершив утреннюю молитву, Али-Баба вышел во двор и увидел кувшины и мулов.

— Марджана! — позвал он. — Куда делся наш гость и почему он все ещё не отвёз масло на базар?

Марджана подвела его к одному из кувшинов.

— Загляните внутрь, хозяин, — сказала она.

Али-Баба склонился над кувшином и тут же в ужасе отпрянул, увидев вместо масла тело вооружённого разбойника.

— Что это? — вскричал он.

— Выслушайте меня, хозяин, — смиренно промолвила Марджана, и она рассказала ему, как обнаружила спрятавшихся в кувшинах разбойников и хитростью избавилась от них, как догадалась, что гость их вовсе не торговец маслом, а главарь этих воров. Он сбежал и, наверное, больше не вернётся.

Возрадовался Али-Баба, услышав, что хитроумная служанка избавила его и всех домочадцев от смерти. Они решили тайно похоронить разбойников, а мулов по одному, по два водили продавать на базар. Все эти дни Марджана ловила каждый разговор, каждый пролетавший по городу слух,

но никто ни словом не обмолвился о каком-то торговце маслом. И Али-Баба успокоился.

Но не таков был атаман разбойников. Он затаил злобу и решил во что бы то ни стало отомстить. Напялив на самые глаза тюрбан и наглухо запахнув просторный халат, атаман, неузнанный, потолкался на базаре. Но и он тоже, как и Марджана, ничего не услышал и не разузнал о мёртвых разбойниках. «Да, — подумал атаман, — умён же этот Али-Баба. Трудно будет подобраться к нему!»

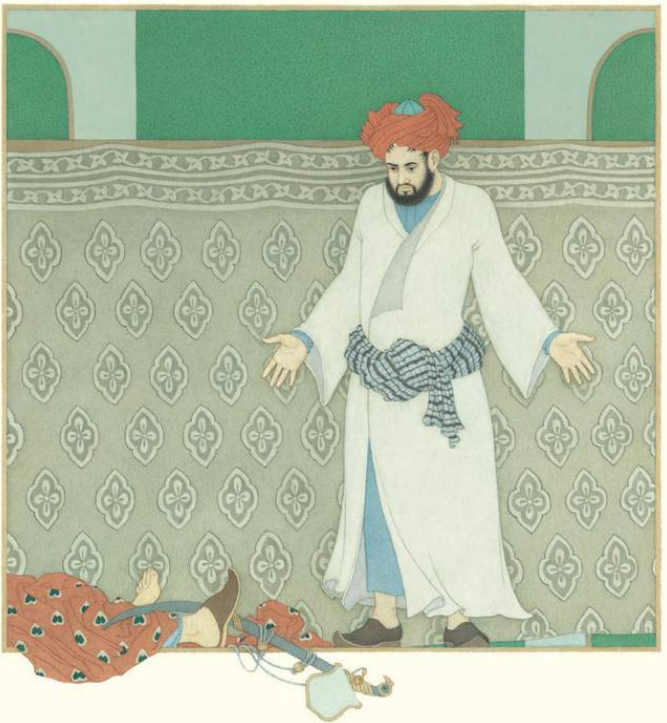
И решил он действовать как змея — подползать не спеша и жалить наверняка. Прежде всего, переменив внешность, атаман открыл лавочку по соседству с магазином Али-Бабы и стал торговать товарами из разбойничьей пещеры — коврами, одеждой и украшениями. Вместо Али-Бабы теперь сидел в магазине его племянник, сын умершего Касима. И атаман, назвавшийся Хасаном, завёл дружбу с доверчивым юношей. Они часто вместе пили чай, лакомились медовой пахлавой и толковали о том о сём.

Юноша много рассказывал, как великодушен его дядя Али-Баба, как он заботится об их семье. Его новый друг Хасан восхищённо кивал головой и прицокивал языком и, наконец, заявил, что

очень хотел бы познакомиться с таким замечательным человеком.

И настал день, когда племянник спросил у Али-Бабы, нельзя ли ему привести в дом своего нового друга?

— И как зовут твоего друга? — поинтересовался Али-Баба.

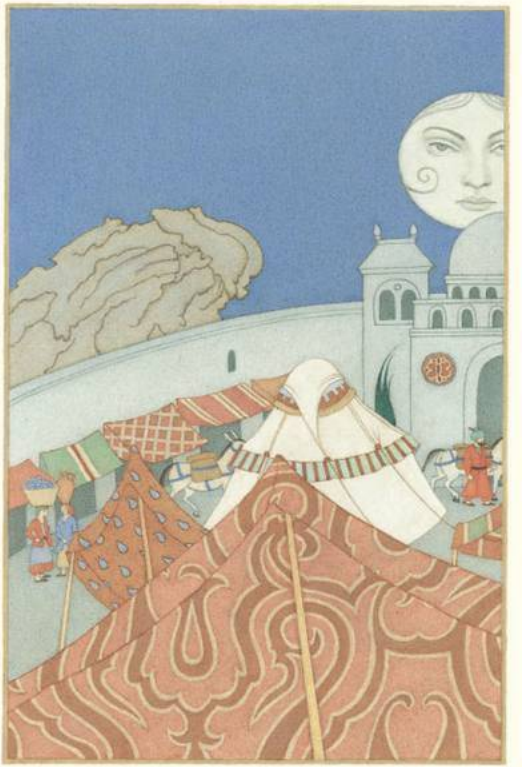


— Его имя Хасан, и он очень добр ко мне.

— Что ж, — согласился Али-Баба, — пусть этот достойный человек приходит в пятницу после молитвы.

И вот в час после пятничной молитвы племянник повёл Хасана по улице и остановился перед домом Али-Бабы. Коварный атаман разбойников сразу узнал этот дом и с радостью подумал, что день его мести настал. Он с холодной улыбкой пощупал кинжал, припрятанный на груди под халатом, и вошёл во двор следом за юным своим знакомцем.

Ничего не подозревавший Али-Баба, склонив голову и приложив руку к сердцу, приветствовал гостя.



— Друг моего родственника и мой друг, — сказал он. — Прошу вас, почтеннейший, войти и отведать еды. Марджана! — позвал он служан-

ку, — пойди на кухню и приготовь угощение из всего лучшего, что есть в доме.

— Слушаю и повинуюсь, господин, — смиренно ответила Марджана.

Для начала перед гостем выставили блюда с орехами, миндалём, изюмом и гранатовыми зёрнами, поставили тонкогорлые кувшины с питьём. Но он ни к чему не притронулся. Тогда Али-Баба велел Марджане подавать горячий пилав и пиалы с чаем. Скромно не поднимая глаз на гостя, служанка выставила дымящееся блюдо и удалилась.

— Пусть исполнятся все твои желания, дорогой гость, — сказал Али-Баба. — От всей души прошу тебя отведать пилава из молодого барашка.

Но тот снова, вежливо поддерживая беседу, не взял в ладонь ни рисинки. Али-Баба решил, что не по вкусу ему стряпня Марджаны, и приказал ей принести розовый рахат-лукум, медовую пахлаву и всяческие шербеты.

Но когда почтенный Хасан не прикоснулся и к сладкому, Марджана заподозрила что-то неладное. «Гость не взял в рот ни щепотки, не сделал и глотка, — размышляла она. — А есть такой

древний обычай — не есть и не пить в доме врага. Не задумал ли этот человек зла против хозяина?» Глянула она повнимательнее из-за занавески на незнакомца и вдруг узнала в нём атамана разбойников!

— Теперь я поняла, — сказала она сама себе. — Он пришёл в наш дом, чтобы убить хозяина и всех нас!

Не подавая вида, что обо всём догадалась, Марджана вынесла фрукты и вино, а потом испросила у хозяина позволения идти отдыхать вместе с помогавшим ей на кухне мальчиком-слугой Абдуллой. Мужчины остались одни и мирно сидели, покуривая кальяны. На самом деле атаман только этого и дожидался, чтобы расправиться сразу и с Али-Бабой, и с его племянником.

Но и Марджана времени не теряла. Она не пошла отдыхать, а быстро нарядилась танцовщи-

цей. Теперь на ней были шёлковые струящиеся одежды, шальвары и атласные туфельки, на лицо накинута густая вуаль, а за расшитым поясом заткнут серебряный кинжал. Потом Марджана кликнула Абдуллу, наказав ему сопровождать её, пока она будет развлекать гостей. И неожиданно для всех она выпорхнула из-за занавески и завихрилась в быстром танце. Абдулла позвякивал тамбурином и бил по нему в такт танцу.

Али-Баба с удивлением глядел на танцовщицу, не узнавая в ней свою служанку и не понимая, откуда она появилась в его доме. А переодетый разбойник, не ожидавший такой помехи, даже позеленел от злости. Марджана, кружась в быстром танце, успевала внимательно следить за Хасаном из-под вуали. Острый глаз её подмечал даже малейшее движение злодея, который сидел, спрятав руку под халатом. И умная служанка догадалась, что на груди у него спрятан кинжал.

Тогда она выхватила из серебряных ножен свой кинжал, небольшой, но с тонким, как осиное жало, лезвием. Круг за кругом танцовщица приближалась к сидящим на высоких подушках мужчинам. Птицами летали ее гибкие руки, неуловимо сверкало острое лезвие кинжала. Не прекращая кружиться, Марджана выхватила из

рук Абдуллы тамбурин и, держа его как поднос, пошла просить у зрителей плату за танец. Довольный Али-Баба кинул в тамбурин золотую монету, племянник пошарил в кармане и нашел серебряную монетку. Танцовщица приблизилась к гостю, и, когда тот опустил взгляд и стал искать кошелёк, она метнулась к нему и погрузила кинжал прямо в сердце. Атаман упал замертво.

Марджана откинула вуаль и гордо выпрямилась, держа в руке всё еще дымящийся от крови кинжал.

Испуганный Али-Баба вскочил на ноги и закричал:

— Что ты наделала, девушка! Принесла в дом мой беду, а мне погибель!

— Нет, господин мой, — ответила Марджана, — не погибель я тебе принесла, а спасение. Этот человек замыслил убить тебя. — И она распахнула халат заколотого ею Хасана, вытащив у него из-за пазухи большой кинжал.

Бедный Али-Баба только и мог, разомкнув уста, произнести:

— О, небо, как я был слеп!

А Марджана напомнила ему о торговце маслом и спрятанных в кувшинах грабителях и ворах.

— Этот Хасан и тот купец один и тот же чело-

век — жестокий атаман разбойников, — сказала служанка. — Когда он, придя в твой дом, отказался есть и пить, я сразу поняла, что он затаил недоброе. Так поступают только в доме врага своего. Но теперь, благодаря Аллаху, мы навсегда избавились от злодея.

Али-Баба, скрестив руки на груди, хлопал себя по плечам, возводил глаза к небу и не переставал благодарить Марджану.

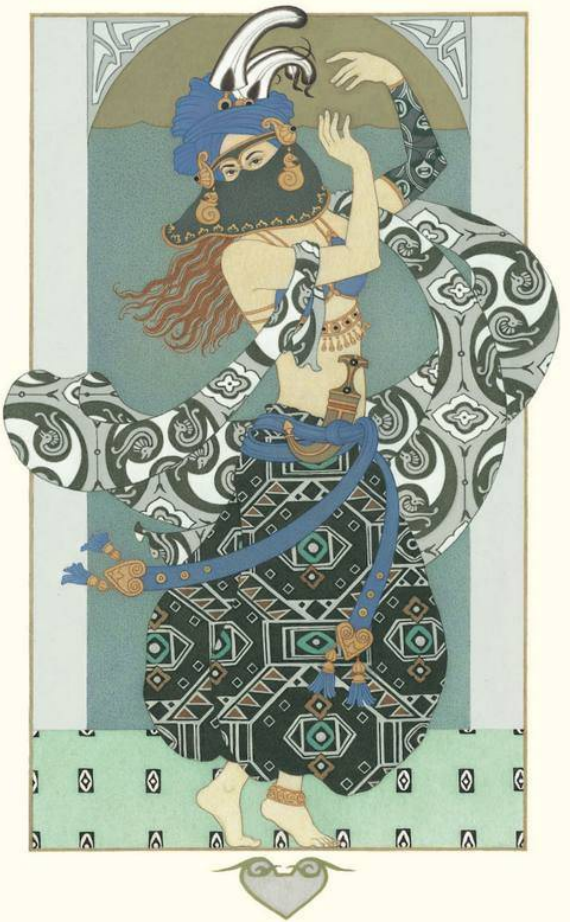
— Ты храбрая и умная девушка, — говорил он. — Я хочу сделать для тебя что-нибудь очень хорошее. — Он повернулся к племяннику и торжественно произнес: — Возьми эту женщину в жёны, ибо она настоящее сокровище и осчастливит тебя.

Юноша ни секунды не колебался.

— С радостью исполню твое приказание, дядя, потому что это и моё горячее желание, — воскликнул он. — Теперь я вижу, что дружба Хасана была лживой и погибельной для всей нашей семьи. И только разум и мудрость Марджаны спасли нас.

Не мешкая, они закопали тело атамана там, где и остальных разбойников. А когда пришло время, Али-Баба женил своего племянника на Марджане. Свадебный пир был таким громким,

что полгорода сбежалось посмотреть, послушать и угоститься.



Долгое время Али-Баба не решался возвратиться в лес к чёрному камню. Да и не было в том нужды, так как дело их процветало, а с золотом, вывезенным из пещеры разбойников, семья могла жить в довольстве и богатстве. Но частенько Али-Баба вспоминал о тайной пещере, и очень хотелось ему снова увидеть это место.

И вот однажды он оседлал своего старенького мула и потрусил по узкой лесной тропинке к той тайной полянке. Али-Баба хорошо помнил заветные слова и легко проник в пещеру. Всё здесь было по-прежнему, только горы одежды, кожаные мешки и ковры покрылись толстым слоем пыли. И стало ясно, что никого из разбойников не осталось в живых и только Али-Баба знает об их сокровищнице.

Успокоившись от этой мысли, Али-Баба взял всего лишь два мешка с золотыми монетами, взвалил их на мула и отправился домой. В положенное время он открыл секрет этого места своему старшему сыну, чтобы и после того, как его жизнь закончится, семья могла радоваться богатству из пещеры. Но до этого времени Али-Баба жил в мире и спокойствии со своей женой Зейнаб и многочисленными детьми в том самом городе, где он когда-то был бедняком.

Сказка о быке и осле

Некий человек был наделён удивительным даром — он понимал язык зверей и птиц. Но Аллах под страхом смерти повелел ему держать это в глубокой тайне. На скотном дворе у этого крестьянина было множество домашних животных

— верблюдов, быков и коров. И жил он счастливо с любимой женой, окружённый детьми и родственниками.

Отдыхал он как-то в тени двора, любуясь на играющих у его ног детей, и вдруг слышит, как бык говорит ослу:

— Сладкая у тебя жизнь, братец! Стойло чистое. Ясли всегда полны свежего сена и отборного зерна, а звонкая вода прямо из колодца. И работа лёгкая. Съездит на тебе хозяин в город разок-другой, вот и весь труд. А моя жизнь тяжела, не в пример твоей.

Выгоняют меня в поле засветло, и тяну плуг до вечера. Шея моя от ярма стёрта до крови, ноги болят, глаза пылью забиты. Кинут мне пучок сухой соломы да горстку перезрелых бобов и запрут на ночь среди отбросов и грязи. Дадут поспать несколько часов — и снова под ярмо. Так и мучаюсь день ото дня.

Осёл с презрением глянул на быка.

— Неспроста люди считают тебя грубой да глупой скотиной, — сказал он. — Ты и впрямь глуп, если безропотно работаешь от рассвета до заката. Хозяину, конечно, прибыль от твоих трудов, а ты что взамен получаешь? Вечером, только завидев свой хлев, ты радостно ревёшь и бьёшь в землю

копытом. На свою дрянную еду набрасываешься, как на угощение. Вот они и думают, что ты счастлив.

Послушай моего совета, и жизнь твоя станет легче. Завтра, как только выведут они тебя из хлева и наденут ярмо, вались на землю и ни за что не соглашайся идти, даже если станут бить нещадно. Вернут они тебя обратно в хлев, а ты понюхай свою гадкую еду и отвернись. Они решат, что ты болен, и дадут тебе пару деньков отдыху.

Понравился быку совет осла. На другой день, едва надели на него ярмо и погнали в поле, он бухнулся на землю и не двигался. Как ни понукал его пахарь, сколько ни колотил палкой, ничего не помогало. Полдня бились над ним, а потом, делать нечего, отправили назад в хлев. Бык и к еде не притронулся. Только понюхал и фыркнул недовольно.

Утром пришёл хозяин. Видит, бык лежит, еда не тронута. Тут он и вспомнил слышанный накануне разговор быка с ослом. Виду не подал, а только велел пахарю:

— Возьми-ка этого бездельника осла да запряги

его в плуг вместо быка.

Тот так и сделал. Надел на осла ярмо и заставил весь день пахать землю. Осел с непривычки быстро устал. Но как только он спотыкался или останавливался, тут же получал удар палкой. К вечеру вернулся осёл побитый и усталый, как скотина. Шея потёрта. Бока вспухли от побоев. Ноги подгибаются.

А бык тем временем отдыхал в своём хлеву, никем не потревоженный. И уж как он благодарил осла за мудрый совет! Осёл даже голову не повернул, так он устал. Горько пожалел бедняга о том, что научил быка отлынивать от работы. Теперь он только и думал, как бы избавиться от беды, которую сам и накликал, да вернуть быка в поле.

Этим вечером хозяин снова сидел во дворе, наслаждаясь прохладой. А осёл отдышался и спрашивает быка:

— Что собираешься делать завтра, дружище?

— Что за вопрос! То же, что и сегодня, — промычал бык. — Эта новая жизнь пришлась мне по вкусу. Она так хороша, что я готов длить ее и длить, сколько можно.

— Э, будь осторожен, братец бык! — сказал осёл. — Твоя жизнь в опасности. Слышал я, как хозяин говорил пахарю, что от больного быка пользы никакой, а потому нужно отвести его к мяснику и зарезать. И вот тебе мой совет. Завтра встань и послушно иди в поле, иначе дни твои сочтены.

На другое утро, едва пахарь явился в хлев, бык радостно заревел, подставил шею под ярмо и поспешил в поле. Увидел это хозяин и ну хохотать! Смеётся и остановиться не может.

Жена, стоявшая рядом, решила, что он смеётся над ней.

— Чего же я такого сделала, что ты так потешаешься? — обиделась она. — Ну-ка, выкладывай!

— Ничего, — ответил тот. — А над чем смеюсь, не могу сказать. Это страшная тайна. Если её открою, то умру.

Эти слова еще больше раззадорили женщину.

— Теперь я точно знаю, что смеёшься ты надо мной, а сказать боишься. Любящий муж лучше умрёт, чем сделает из жены посмешище. Не ска-

жешь правду, уйду от тебя! — Она закрыла лицо руками и зарыдала.

— Только не плачь! — совсем расстроился муж. — Смеюсь я над ослом и быком.

— При чем здесь бык и осёл! — закричала женщина. — Совсем меня за дурочку держишь? Если и впрямь любишь меня, хоть умри, а скажи правду.

Человек этот так любил свою жену, что ни в чем не мог ей отказать.

— Пусть соберутся все родные, — сказал он. — Я раскрою тайну и на глазах у всех испущу дух во славу Аллаха.

Когда собралась вся семья, несчастный молвил:

— Моя жена пожелала узнать тайну, которую я никому ещё не раскрывал. Выдать её — значит расстаться с жизнью. Вам решать, как мне поступить.

Страшный спор разгорелся среди родных. Одни считали, что жена вправе знать о муже всё. Другие толковали, что нельзя принуждать мужа делать то, за что он расплатится жизнью. Тем временем сам обречённый вышел во двор, чтобы поразмышлять о жизни и смерти.

По двору важно расхаживал петух, кукарекая и поглядывая на своих кур. Тут хозяин и услышал, как его пёс говорит петуху:

— Ишь, раскукарекался! Не стыдно тебе хлопать крыльями да горло драть, когда хозяину твоему грозит смерть?

— С чего это? — удивился петух.

— А с того, что жена заставляет его раскрыть тайну, отчего он непременно умрёт.

— А сколько у него жён? — спросил петух.

— Одна.

— Тогда он глуп, как курица! — заявил петух. — У меня вон пятьдесят жён, и то я с ними управляюсь. А он с одной не может справиться. Кто у них в доме хозяин, а?

— И что же ему делать? — недоумевал пёс.

— Надо всегда иметь наготове пучок тутовых прутиков. Коли будет жена знать, зачем эти прутики припасены, то и не станет перечить мужу.

Послушал человек разговор животных и поспешил вернуться домой. По пути наломал он тутовых веточек и оставил их за дверью. Затем послал за женой.

Едва переступила она порог дома, как он потряс перед ней пучком прутьев и страшным голосом закричал:

— Уйми, женщина, своё любопытство! А если будешь сомневаться в моих словах да выведывать тайну, обрекая меня на смерть, поучу тебя да проучу, чтобы наперёд неповадно было!

Тут жена кинулась мужу на шею, поцеловала и просила простить её. А родным они сказали, что всё улажено и теперь в семье у них лад и мир.

Все возрадовались и веселились до утра. А муж и жена жили долго, и счастье их длилось столько дней и лет, сколько они прожили на свете.

Конь из чёрного дерева

Рассказывают, что в незапамятные времена в обширной стране, называемой Персия, правил любимый народом мудрый и справедливый царь по имени Сабур. И были у него три дочери, каждая подобна молодой луне, и сын, принц Кумар, чьи

красота и благородство не уступали дневному светилу.

Страна благоденствовала, и царь нередко устраивал роскошные пиры для придворных вельмож и чужестранных гостей. И каждый приглашённый наделялся щедрыми подарками. Но и самый жалкий нищий мог прийти ко дворцу, и никто не уходил от дверей его голодным.

В один из таких пиршественных дней вошли к царю трое мудрецов. Знали они, что Сабур любит хитрые механизмы, движимые волшебством, и забавные игрушки, и надеялись на добрый приём.

Были старцы искусны в ремеслах и изобретениях, обладали редкими знаниями и постигли тайны магии. Говорили они на разных языках, ибо явились из разных стран. Один — из Индии. Один — из Греции. И один — из Магриба.

Выступил вперёд старец из Индии. Он преклонил голову, почтительно поприветствовал царя и поставил перед ним чудесную вещь. И был это выкованный из золота лучник в шлеме, украшенном перьями и усеянном алмазами. В руках он держал длинную золотую трубу.

— Зачем этот воин? — спросил царь. — И как он будет служить мне?

— О, несравненный! — Склонил чалму индиец. — Поставь его стражем у городских ворот. День и ночь будет он охранять твой покой. Если же враг приблизится к городу, он поднимет трубу, и звук её убьёт любого супостата.

— Если это правда, — обрадовался царь, — ты можешь взять у меня всё, что захочешь.

Сделал шаг вперед грек и, упав ниц, поцеловал землю между туфель царя. Он поставил перед ним большое серебряное гнездо, в котором сидел золотой павлин в окружении двадцати четырех золотых птенчиков.

— Только ли для красоты и забавы эта птица? — спросил царь.

И ответил мудрец:

— О, проницательный! Этот павлин считает часы дня и ночи. По истечении каждого часа он ударяет клювом правильное число птенцов. И так до тех пор, пока не истает последний, двадцать четвертый час. А когда закончится месяц, из его клюва выкатится полная луна.

— Если твои речи правдивы, — молвил царь, — можешь взять у меня то, что пожелаешь.

И приблизился к царю последний мудрец. А за

ним вошли рабы и внесли коня, вырезанного из чёрного эбенового дерева. По седлу из золотистой кожи вился причудливый узор, а уздечка была изукрашена изумрудом. Царь Сабур поразился красоте чудесного коня и спросил:

— Для пользы или для украшения годится этот конь?

— О, бесподобный! — произнёс мудрец из Магриба. — Этот конь может взвиться в облака и в единый миг доставить седока туда, куда не доберёшься и за год.

Восхитился царь всеми этими чудесами и пожелал сей же час испытать их. По знаку старца из Индии золотой лучник поднял трубу, и раздался звук, потрясший стены дворца. Грек золотым ключиком завёл павлина, и тот стал клевать птенчиков, отмечая полдень. А мудрец из Магриба оседлал чёрного коня, взвился в небо и, вынырнув из облаков, спустился на землю.

Царь с удовольствием принял дары мудрецов и сказал:

— Теперь и я готов выполнить свои обещания. Требуйте то, что желаете получить в обмен за эти удивительные чудеса.

Надо сказать, что слава о красоте трёх принцесс долетела до самых отдалённых краёв земли. И произнесли мудрецы в один голос:

— Отдай нам в жены своих дочерей, а мы станем тебе преданными зятьями.

Царь был так очарован волшебными вещами, что, ни минуты не думая, согласился и велел визирю без промедления начать готовить три свадьбы.

А принцессы прятались за занавесками и слышали всё сказанное. С ужасом смотрели они на стариков, которых отец прочит им в мужья. Старцы эти, как один, были несказанно уродливы. Но самым отвратительным из них был магрибинец. Маленький, кривоногий, с лицом, желтым и ссохшимся, как урюк, с крохотными красными глазками и огромным носом, грушей повисшем меж щёк. Во рту торчали редкие гнилые зубы, а волосы были похожи на свалявшийся ком сухой травы.

Младшая дочь, которой предстояло выйти за этого урода, гибкая, как лоза, нежная и прекрасная, как лепесток розы, в ужасе скрылась в своих

покоях. Не смея перечить отцу, она зарылась лицом в подушки и зарыдала от отчаяния.

Случилось, что мимо проходил её брат, принц Кумар. Услышав горькие рыдания девушки, он вошёл к ней и спросил, кто посмел обидеть его любимую младшую сестру?

— О, горе мне! — обливалась слезами юная дева. — Отец отдаёт меня гадкому уродцу в обмен за какого-то деревянного коня. Лучше умереть, лучше всю жизнь провести на улице среди ни-

щих и бездомных!

Принц, потрясённый её словами, поспешил к отцу.

— Правда ли, о, справедливый царь! — воскликнул он. — Правда ли, что ты готов отдать мою сестру за старого колдуна в обмен на деревянного коня?

Услышав эти слова, магрибинец мгновенно напитался скрытым гневом. Он понял, что принц может встать между ним и желанной наградой.

— Но, сын мой, — постарался успокоить его царь, — ты еще не видел чудесного коня, подаренного нам этим мудрецом. Он только что на наших глазах взлетел под небеса!

Кумар, который был отличным всадником, нахмурился.

— Покажите мне этого коня, — потребовал он, — я сам оседлаю его и посмотрю, какие чудеса он совершает.

Магрибинец с лукавой улыбкой помог принцу сесть в седло. Но сколько седок ни пришпоривал коня, ни понукал его и ни натягивал поводья, тот не двинулся с места.

— Покажи ему, что нужно сделать, — приказал царь.

— Пусть он тронет рычаг подъёма, что скрыт

справа на шее коня, — сказал старец.

Едва принц исполнил совет магрибинца, как конь взмыл в небо и скрылся из виду вместе с всадником.

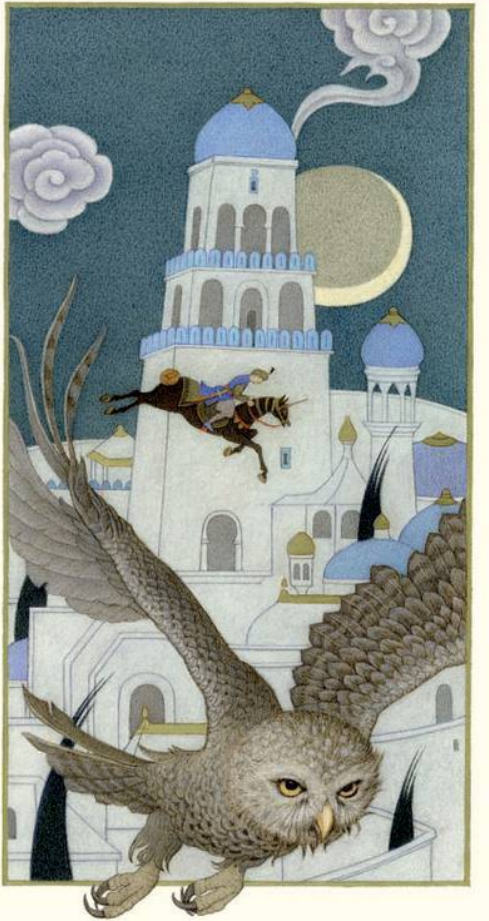
Прошло несколько мгновений. Небо было пусто.

— Верни коня на землю, — молвил встревоженный царь.

— О, властитель времени! — ответствовал мудрец. — Принц так быстро улетел, что не спросил меня, как спуститься на землю. Я бессилен. А ты можешь никогда не увидеть своего сына.

Рассвирепел царь от этих слов. Призвал он стражей и велел кинуть старца в темницу. Пир отменили, а сам царь в печали удалился во дворец.

Тем временем принц, воспаривший в небо и оказавшийся в окружении безмолвных облаков, пытался обуздать непослушного коня. Если есть рычаг подъёма, размышлял он, то должен быть и рычаг спуска. И он нашёл его слева на шее коня.



Рычаги эти были в форме петушьей головы, и принц Кумар, двигая их, вдруг понял, что легко может управлять конём. Теперь он длил и длил полёт, взлетал вверх и снижался по своему желанию. Возликовав, он понёсся над странами и городами, о которых прежде слыхом не слыхивал, видеть не видывал.

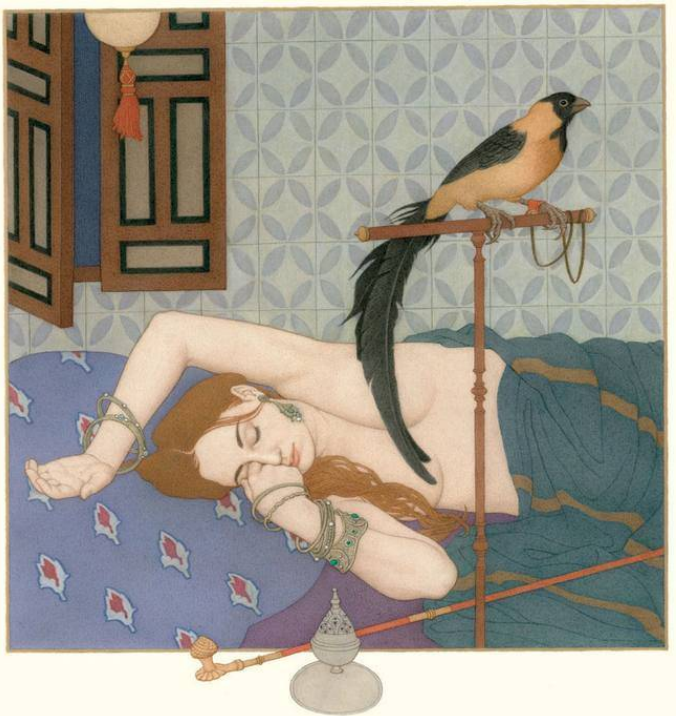
Быстрым был конь, но время его обгоняло, и вскоре небо потемнело, высыпали на него звёзды. Принц решил провести где-нибудь ночь, а утром вернуться домой. Увидев под собой город, он заставил коня опуститься на крышу великолепного дворца.

Ночное небо слилось с темнотой Земли. Кумар вспомнил, что не ел с самого утра, и решил отправиться на поиски пищи. Спустившись вниз, он оказался перед дверью, у которой мирно спал стражник. Меч его лежал рядом, на колонне висела кожаная сумка. Юноша открыл сумку, нашел там еду и питьё. Подкрепившись, он поднял меч и толкнул дверь.

Перед ним открылся длинный коридор, упиравшийся в другую дверь. Он осторожно приоткрыл её и бесшумно вошёл внутрь. Это была женская половина дворца. Вдоль стен стояли диваны, на которых спали рабыни, а в центре высилась рез-

ная кровать под шёлковым балдахином. Принц откинул полог и увидел мирно спящую девушку. Кожа её была бела, как снег. Губы её были алы, как алыча. Волосы её струились по подушкам, как волны морские.

От лицезрения её красоты у принца перехватило дыхание. Он не удержался, наклонился и поцеловал девушку в щёку. Она вздрогнула и проснулась.



— Кто ты? — испуганно прошептала она.

— Я и раб твой, и возлюбленный, — улыбнулся юноша.

— Но как ты попал сюда?

— Меня вела судьба, а привела удача, — туманно ответил он.

Широко раскрыла глаза девушка, а была она единственной дочерью царя этой страны. Увидела царевна, как красив и благороден юноша. Страх её сменился удовольствием от приятного разговора.

Беседа их разбудила рабынь. Увидев незнакомца, они всполошились и повскакали с постелей.

— Кто это, моя госпожа? — воскликнула главная рабыня.

— Тот, кому предназначено жениться на мне, — ответила царевна.

Тут проснулся и стражник. Он вбежал в комнату и с криком «Как ты сюда попал?» кинулся на юношу.

Но тот устремил острие меча в грудь стражнику.

— Знай же, — сказал он, — что я жених твоей повелительницы. И ты заплатишь жизнью, если посмеешь тронуть меня.

Ни слова не говоря, стражник повернулся и опрометью кинулся к царю, чтобы оповестить его о том, что произошло. Царь, дрожа от ярости, готовый убить незваного гостя, ворвался на женскую половину. Здесь его встретили невольницы.

— Отвечайте, что тут происходит? — потребовал царь.

— О, повелитель светил, даритель счастья и радость очей наших! — затараторили они. — Нашу госпожу посетил тот, в ком наверняка течёт царская кровь. Он так красив и красноречив, а одежды так роскошны, что вид его и беседа внушают не страх, а почтение и любовь.

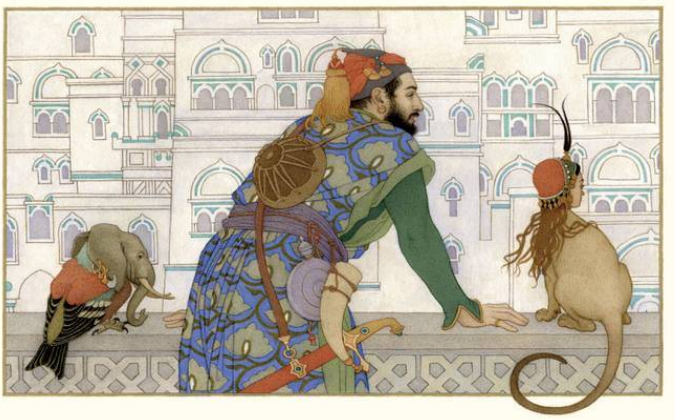
Эти слова охладили пыл царя, умерили его гнев. Войдя в комнату дочери, он увидел, что она и незнакомец весело беседуют и счастливо смеются. И спросил пришельца, кто он.

— Я тот, кто судьбой предназначен твоей дочери в мужья, — смело ответил Кумар.

— Но ты нарушил обычаи нашей страны! — возмутился царь. — Тебе следовало перед свидетелями просить её руки у меня. А ты, как вор, прокрался ночью сюда, оскорбив и мою, и её честь!

Принц гордо вскинул голову.

— Я сын великого царя Сабура! — сказал он. — И чтобы доказать тебе, что достоин руки твоей дочери, я готов сразиться с целой армией. Когда ты увидишь, как твои доблестные воины бегут от меня, то поймёшь, что я смел и твёрд духом.

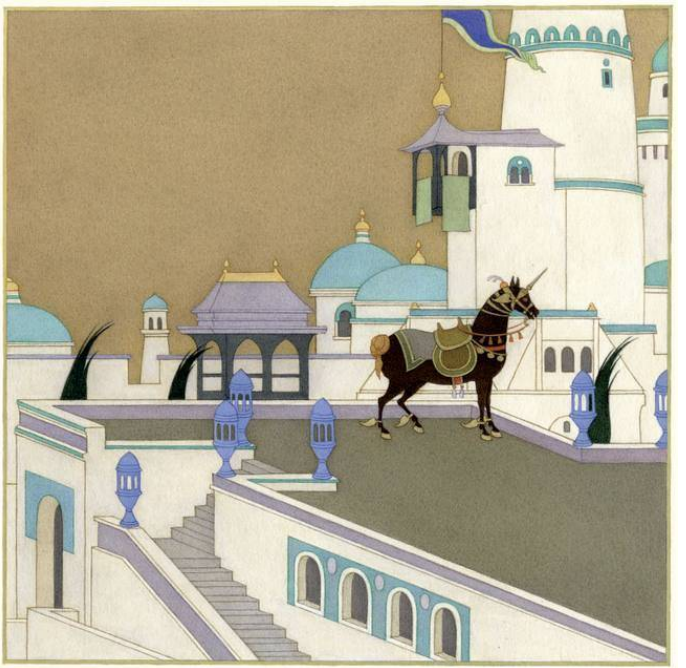


И царь быстро согласился на это, решив, что заносчивый юноша просто безрассудно бахвалится. На следующее утро в открытом поле выстроилось всё войско царя — сорок тысяч воинов на боевых конях, столько же рабов и слуг, вооружённых до зубов. И они готовы были взять хвастуна на зубцы копий и лезвия мечей. Царь вывел перед ними принца Кумара и сказал:

— Этот храбрец заявляет, что обратит вас в

бегство. Если он сделает это, я отдам за него свою дочь. — Потом он обратился к юноше: — Готов ли ты?

— О, справедливейший! — ответил Кумар. — Не допустишь же ты, чтобы я выступил пешим против армии всадников. Позволь мне сесть на своего коня, который стоит на крыше дворца.



— Как это конь может стоять на крыше? Кто его загнал туда? — воскликнул царь, но не стал

ждать ответа от этого безумца, а отправил людей поискать коня. И — о, чудо! — они привели чёрного коня, выточенного из эбонита!

Все только диву дались от красоты деревянного коня, богатству его седла и уздечки.

— Это и есть твой конь? — спросил царь.

— Да, — ответил принц, — и совсем скоро ты увидишь, на что он способен.

— Этот деревянный истукан? — захохотал царь. Он и вообразить не мог, чтобы юноша, сидя на какой-то игрушечной лошадке, мог победить целую армию.

Но юноша вскочил в седло и начал быстро вертеть петушьи головки — рычажки. Конь раскачивался из стороны в сторону, раздуваясь и округляясь от входящего в него воздуха. И вдруг он рванулся вверх и понёс своего седока над головами воинов. В ужасе они побросали оружие и кинулись врассыпную.

Царь был в ярости. Он велел схватить принца, но тот взвился к облакам и в мгновение пропал из виду. Ну кто настигнет летящую птицу?

Обрадованный царь поспешил к дочери ска-

зать, что жених её исчез.

— Радуйся, дочь моя! — вскричал он. — Нам посчастливилось избавиться от этого опасного колдуна!

Но девушка в горести думала только о том, что её разлучили с прекрасным принцем. Прямо на глазах она начала чахнуть и бледнеть, не находя радости ни в чём.

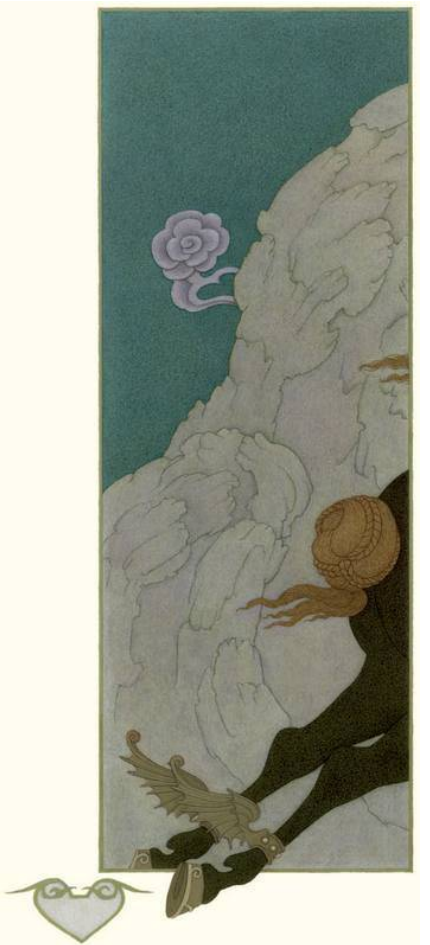
А принц Кумар, летевший среди лебединой стаи облаков, тоже не мог забыть красавицы царевны. Даже выглянувшая из облаков луна напомнила ему лунный лик его возлюбленной.

Понял он, что жить без неё не может. И тогда резко повернул коня и полетел назад.

Под покровом ночи опустился он на крышу дворца, сошёл по лестнице, проскользнул мимо спящего стража и оказался перед дверью царевны. Тут он услышал, как девушка плачет, а рабыня её успокаивает:

— Госпожа моя, неужто вы вечно будете горевать о принце, который улетел и наверняка уже забыл вас?

— Печаль моя пройдет, когда я сама забуду его, — громко всхлипывала царевна. — А этого, опасаюсь, никогда не случится.



И она плакала и вздыхала до тех пор, пока сон не смежил ей очи.

Едва всё затихло, принц Кумар прокрался внутрь, откинул полог кровати и склонился над спящей царевной.

— О, что это — роса на лепестках розы или слёзы на щеках моей любимой? — прошептал он.

Царевна в испуге проснулась, но, увидев принца, кинулась к нему в объятия. И ещё целый час они, счастливые и радостные, не могли наглядеться друг на друга и наговориться.

Наконец принц с трудом оторвался от возлюбленной.

— Я должен вернуться домой, — сказал он. — Хочешь ли ты отправиться со мной и остаться жить в моей стране?

— Только с тобой! — воскликнула она не задумываясь.

Они неслышно выскользнули из комнаты, поднялись на крышу дворца и, оседлав коня, устремились в небо.

Под ними мелькали города, леса и горы, и наконец достигли они страны, где правил царь Сабур, отец принца. Конь спустился в сад перед городской стеной.

Спешился Кумар, отвёл девушку в садовый домик, а коня привязал у порога.

— Жди меня здесь, — сказал он. — Я пойду к отцу и приготовлю всё, чтобы встретили тебя, как мою невесту, со всеми подобающими почестями.

Девушка с радостью согласилась и осталась ждать, когда явятся за ней и повезут в город под балдахином, увитым лентами.

Возрадовался царь Сабур возвращению сына, которого уже и не чаял увидеть. Три царские дочери кинулись обнимать и целовать брата. А царь на радостях велел освободить колдуна магрибинца и даже послал ему подарки в знак примирения.

Но запретил и думать о женитьбе на царской дочери и приказал тут же покинуть город.

Принц поведал историю своих странствий. Рассказал, как он попал в чужеземный город, где влюбился в красавицу царевну. Услышав о том, что сын собирается жениться, царь Сабур захлопал в ладоши от восторга. Он призвал визиря и повелел ему, не теряя ни минуты, заняться украшением городских улиц и снарядить богатую процессию, чтобы достойно встретить и сопроводить царевну ко дворцу.

А тем временем старец, освобождённый из темницы, вышел за пределы города, поклявшись, что никогда не вернётся сюда. Он шёл по саду и бормотал слова проклятия, как вдруг у садового домика заметил своего деревянного коня.

Несказанно обрадовался магрибинец, подошёл к коню и стал оглядывать его, осматривать, ощупывать. Конь был цел и невредим.

Тут он заметил и девушку, сидевшую в садовом домике, и сразу догадался, что это та самая царевна, которую привёз принц Кумар. Он слышал, как толковали об этом слуги. Мгновенно посетила его мстительная мысль, и созрел в голове старца зловещий план.

Войдя в домик, он низко склонился перед девицей.

— Моя госпожа, — вкрадчиво проговорил хитрец, — принц Кумар прислал меня, недостойного, чтобы я отвёл тебя во дворец.

— А где мой жених? — недоверчиво спросила она, с отвращением глядя на уродливого посланца.

— Он готовится встретить свою несравненную невесту с царскими почестями, — ответил старец, склоняясь почти до земли.

— Так скорей пойдем туда! — нетерпеливо воскликнула царевна.

— О, сладкозвучная! — проговорил уродец, пряча глаза. — Не смею утруждать тебя длинной дорогой. Мы полетим на коне.

При этих словах царевна совсем уверилась, что перед ней посланец принца. А он посадил её в седло впереди себя, и конь взвился над садами и понёсся прочь от города.

— Куда ты влечёшь меня? — вскричала царевна.

Колдун только засмеялся в ответ.

— Никогда больше не увидишь ты ни этой земли, ни своего недостойного жениха! — хрипло выкрикнул он.

— Как ты осмелился ослушаться своего господина? — возмутилась девушка.

— Он не господин мне, великому магу и волшебнику, — прохрипел старец. — Мне прочили царскую дочь, а отплатили темницей, а чудесного коня, плод моей магии, принц похитил. Теперь моя очередь отнять у него невесту и коня. А ты станешь моей женой и служанкой.

Царевна обливалась слезами, колдун злорадно хихикал, а конь, послушный ему, без устали мчался в поднебесье. Царство Сабура давно раста-

яло вдали. И наконец они опустились на опушке леса в неведомой южной стране.

Случилось, что шах и повелитель той земли ехал на соколиную охоту. Увидел он плачущую девушку, уродливого старца и странного деревянного коня и приблизился спросить, кто они и что тут делают.

— Он похитил меня и везёт неизвестно куда! — вскричала девушка и зарыдала ещё громче.

— Не слушай ее, добрый господин, это моя бесноватая жена, — лопотал испуганный колдун.

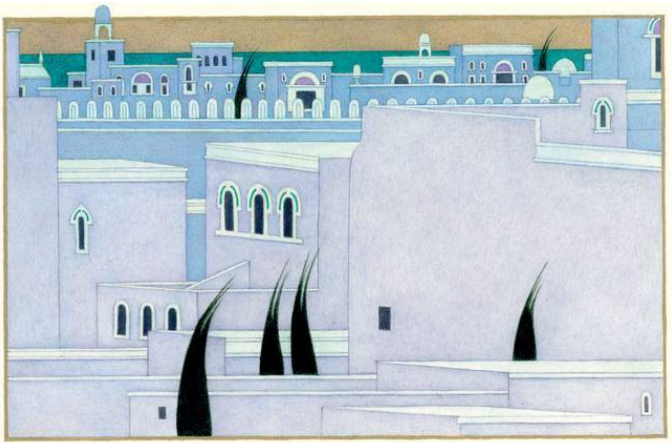
Но шах, залюбовавшись красотой девушки, слышал только её слова. Он призвал стражу, велел заключить старца в тюрьму, а девицу посадил на свою лошадь и поскакал во дворец. Следом слуги несли эбенового коня.

А принц Кумар, потеряв любимую невесту и волшебного коня, не поддался отчаянию. Он решил отыскать их во что бы то ни стало.

Переодевшись купцом, Кумар ездил на верблюдах, плыл на кораблях, пересекал знойные пустыни и тенистые оазисы, проходил бесчисленные города и селения. И, путешествуя из страны в страну, он повсюду спрашивал о красавице царевне и необыкновенном летающем коне.

И вот однажды в некой чужеземной стране, остановившись на отдых в караван-сарае, принц услышал разговоры купцов, которые обменивались новостями, толкуя наперебой о странных делах:

— Слышали вы, почтенные, что случилось на днях?.. Как же, как же, шах здешней земли собирается жениться… Говорят, будто бы прилетела та красавица на волшебном коне… Дошло до моих ушей, что в темнице заперт колдун, который называл девушку своей женой…



Не выдержал принц Кумар и, желая узнать побольше, подошёл к купцам и стал выспрашивать, что же стало с той красавицей.

— Шах держит её у себя, — сказал седобородый купец. — Она, бедняжка, говорят, и знать его не хочет, дни и ночи проводит в слезах. Ходят слухи, будто её заколдовал тот, с кем она прилетела сюда. Шах объявил, что тому, кто вылечит девушку, будет щедро уплачено золотом.

Кумар не терял времени. На следующий же

день, накинув докторскую мантию, он явился во дворец шаха и объявил, что может вылечить царевну.

— Что тебе нужно для этого? — спросил шах.

— Ничего, о, могущественный и проницательный! — ответил Кумар. — Разреши мне остаться с ней наедине, и я выясню причину её болезни.

Когда принца ввели в покои царевны, он увидел, что несчастная раскинулась на полу и безутешно плачет, закрыв лицо рукой.

— Не стану есть пищи и пить питья, — всхлипывала она, — пока не соединюсь со своим любимым.

Кумар опустился перед ней на колени и, делая вид, будто прислушивается к её дыханию, прошептал:

— Я здесь, любовь моя, и пришёл освободить тебя. — При этих словах царевна вскрикнула, но юноша удержал её и продолжал: — Не показывай виду и притворись, будто смирилась со всем. Улыбайся шаху и не перечь ему ни в чём.

Царевна вздохнула и улыбнулась, давая понять принцу, что всё поняла и сделает так, как он велит. Тогда мнимый доктор поднялся и отправился к шаху.

— Я нашёл причину её болезни, — важно про-

молвил он. — Девушку мучает демон, который поселился в чёрном коне. Завтра на открытом лугу перед дворцом при всём народе я совершу изгнание демона и очищение девушки.

— Если ты совершишь это, всё, что пожелаешь, твоё, — пообещал шах.

Как только над высокими стенами города поднялось солнце, принесли на луг деревянного коня и привели девушку, наряженную в великолепное платье. Явился и шах, окружённый

придворными. Все с нетерпением взирали на доктора, колдовавшего перед большим кипящим котлом. Он швырял туда травы, поводил руками над поднимавшимся вверх белым паром и что-то нашёптывал.

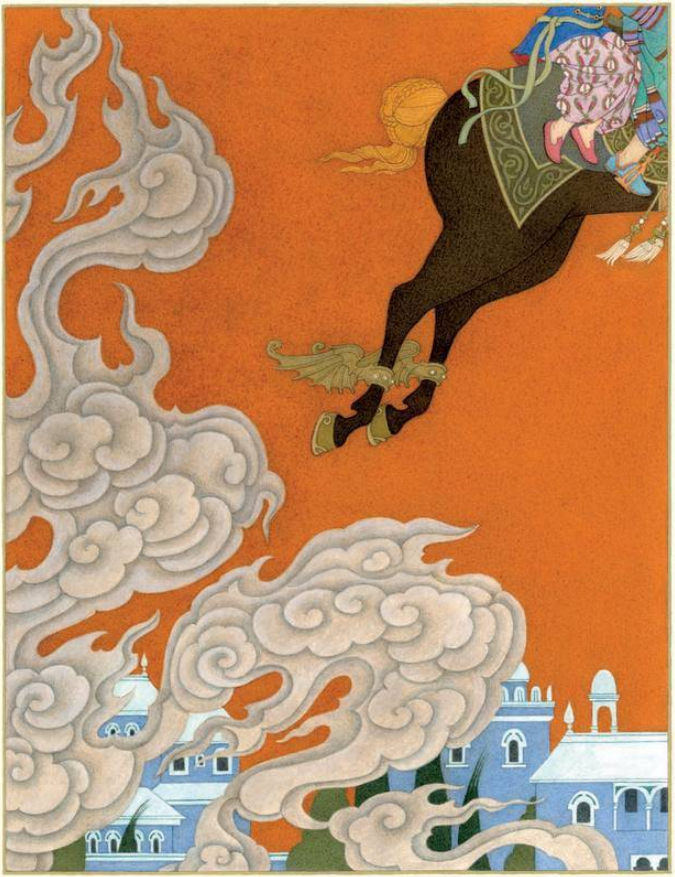
Потом он взял царевну за руку и подвёл к коню. И вдруг, подхватив девушку, легко вскочил вместе с нею в седло и повернул справа на шее коня рычаг подъёма.

Волшебный скакун стал надуваться воздухом и раскачиваться. Испуганные зрители застыли на месте. А конь взмыл над лугом и, всплескивая развевавшейся на ветру гривой, поднимался всё выше и выше.

— Остановите его! — кричал багровый от гнева шах. — Вернуть злодея!

Но было поздно. Конь уносил своих седоков под самые облака, и ни одна стрела не могла уже достать их.

Быстро пересёк купол небесного свода летящий конь и осторожно опустился прямо перед дворцом царя Сабура на родине принца Кумара. Счастлив был отец, принявший в объятия сына. Радовался он возвращению воздушного коня и не мог наглядеться на красавицу невесту принца.



Прошло сорок положенных дней, и сыграли громкую свадьбу. Много раз луна сменяла солнце и снова уходила с небосклона, а пиры и царские свадебные церемонии все длились и длились. Наконец принц проводил свою прекрасную жену в уединённые покои, а деревянного коня царь Сабур приказал сломать, чтобы уж никогда сын не покидал своей страны, благословенной Персии.

А принц Кумар послал на родину жены своей караван с дорогими подарками и свитком, повествующим о приключениях, которые пришлось им пережить. Просил он не гневаться и одобрить их союз, скреплённый любовью. Посланники принца вернулись с ответными дарами и грамотой, наполненной самыми добрыми словами.

А когда пришла к царю Сабуру на склоне его

лет та, которую зовут Разрушительницей Жизни и Грозной Разлучницей, и он покинул этот мир, править страной стал Кумар. Много лет он властвовал над своим народом, стараясь быть мудрым и добрым, как и подобает каждому великому правителю.

Как закончилась история Шахерезады

О, почтеннейшие! Теперь-то вам ведомо, как умно поступала Шахерезада, каждый раз прерывая свою историю на самом интересном месте с тем, чтобы назавтра шах, горя нетерпением, жаждал дослушать её и узнать, чем она закончилась. И каждое утро Главный Визирь с дрожью входил в покои шаха, опасаясь за жизнь своей дочери. Но три года изо дня в день шах с восторгом слушал её истории, и с годами любовь его возрастала. Они жили счастливо, и Шахерезада родила своему господину троих сыновей.

И вот пришла она к нему и сказала:

— Господин мой и повелитель, я развлекала тебя ровно тысячу и одну ночь, и ты никогда не скучал, слушая мои истории. Могу я позвать сюда наших детей, чтобы мы побыли все вместе немного времени. А потом я кое-что попрошу у тебя.

Шах с радостью согласился. И тотчас ввели трёх малышей, чтобы они увидели своих мать и отца, сидящих вместе. И спустя какое-то время шах спросил:

— Что ты хотела у меня попросить?

И Шахерезада молвила:

— О, величайший и справедливейший! Неужели после трёх счастливых лет ты прекратишь мою жизнь и сделаешь этих невинных малышей сиротами? Умоляю пощадить меня, мать твоих детей.

— Моя дражайшая жена, — сказал шах, — давным-давно я понял, что не могу разлучиться с тобой. Ты всегда будешь рядом со мной, и пусть Аллах вечно защищает тебя и наших детей.

На другой день он позвал Главного Визиря и осыпал его множеством подарков, обещая милость и благоволение в знак восхищения перед его красивой и умной дочерью. А затем велел готовить великий и щедрый пир, чтобы отпраздновать свою свадьбу с Шахерезадой, которая станет ему чудесным и мудрым спутником на многие годы его грядущего правления.

